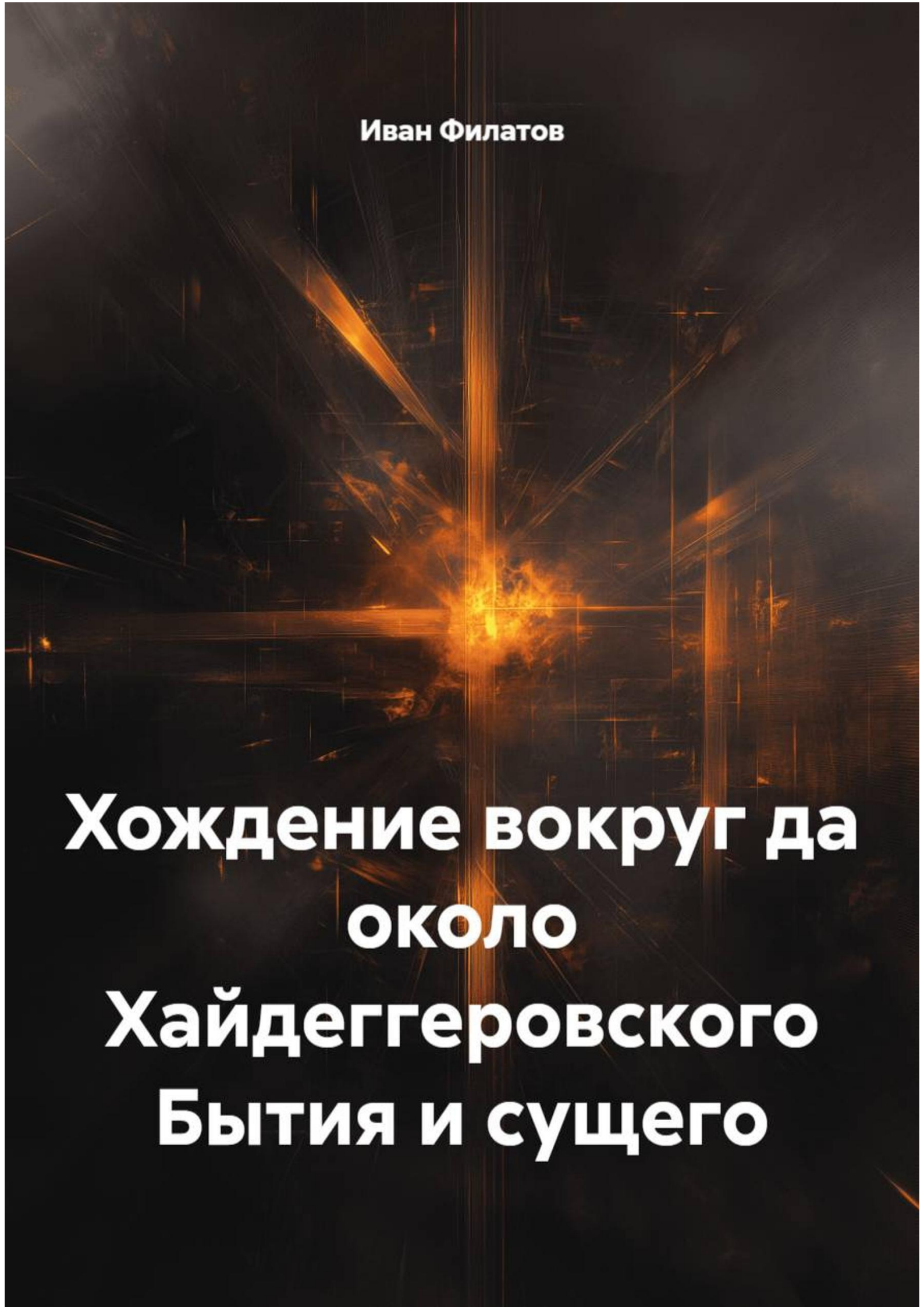

Иван Филатов

**Хождение вокруг да
около
Хайдеггеровского
Бытия и сущего**

Иван Филатов

**Хождение вокруг да около
Хайдеггеровского Бытия и сущего**

«Автор»

2026

Филатов И. А.

Хождение вокруг да около Хайдеггеровского Бытия и сущего /
И. А. Филатов — «Автор», 2026

Предложено понимание Бытия социума как системы, генерирующей разного рода негативные факторы, призванные побуждать человека к созданию все новых и новых идей. Раскрытие же смыслов последних дает нам в руки подручные средства все новых и новых видов. Показано, что критерием сущего является сочетание трех особенностей его возникновения: из Нужды, по определенной методологии и ради обновления каких-либо из структур социума. Предложена единая (сквозная) в своем развитии методология создания Новизны, начиная от случайного, независимого от чьей-либо воли, стечения обстоятельств, и кончая самоорганизацией материи и возникновением системы в обновленном состоянии. Ключевые слова: Бытие, сущее, самоорганизация, аналогия, подручное средство, негативные факторы, обновление, Хайдеггер.

© Филатов И. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
1. Введение	6
2. В чем заключена неопределимость Бытия самого по себе?	11
3. Первое начало и начало другое у Хайдеггера	14
4. Ведущий вопрос Хайдеггера и выход на основной вопрос: закольцовывание существующего в наличии сущего с самим Бытием	21
5. Можно ли как можно ближе подступиться к Бытию самому по себе?	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Иван Филатов

Хождение вокруг да около Хайдеггеровского Бытия и сущего

Глава

«Мы узнали о вас все, что угодно, но только не вас самих».

М. Хайдеггер. «Начало западной философии». (Стр. 65).

«... еще никогда в философии не случилось так, чтобы за пошлой самопонятностью не скрывалась бездонная трудность какой-нибудь проблемы ...».

М. Хайдеггер. «Основные понятия метафизики». (Стр. 233).

1. Введение

1. Начнем с самого простого: с констатации того, что мы хорошо знаем, что доступно нашему как чувственному, так и умственному восприятию и пониманию.

А доступно нам все то сущее, среди которого мы находимся, которое ранее возникло, в том числе возникло некогда, будучи нами созданным. Иначе говоря, начнем с существования всего того, что является уже существующим и исполняющим какую-либо свою функцию. При этом сразу же отметим не всегда нами осознаваемый в обыденной жизни факт: все что нас окружает в предметном своем исполнении, является для чего-либо предназначенным и приспособленным; иначе говоря, нет вещей, ни для чего не предназначенных.

Вот это присутствие существующего, согласно Хайдеггеру, с давних времен было принято за бытие сущего. Вот что он пишет в «Основных понятиях метафизики»¹:

«Но наличность наличного как присутствие и даже как постоянное присутствие есть то, что античность понимала под бытием сущего». (Там же, стр. 479).

Но сразу же возникает вопрос: что именно предшествовало (во времени) существованию налично уже присутствующего? Скорее всего, предшествовало возникновение того, что на данное время существует в своем присутствии. И это возникновение, опять же, со времен Античности сопрягалось древними греками как с фюсисом как восхождением-возрастанием из самого себя, так и с не-сокрытостью, с а-летейей как выходом из сокрытости.

Но, двигаясь вспять от существования к возникновению сущего, то есть к Бытию сущего и далее, снова возникает все тот же вопрос: а что предшествует возникновению всего сущего, где то начало, исток которого является основанием для возникновения возможного? И этим основанием, согласно Аристотелю, является Действительное, которое находится в постоянном движении-изменении, то Действительное, которое является первее и главное всего Возможного² («Метафизика», стр. 238, 244, 245). (В нашем тексте Действительное мы будем называть еще одним словом — как существующее — оно более подходит для обозначения того, что находится в наличии).

И это то, что «перее и главное всего», можно назвать как Бытие само по себе, то Бытие, которое не связано ни с каким (конкретным) сущим, поскольку оно само по себе. И это Бытие само по себе фигурирует в текстах Хайдеггера (в изложении разных переводчиков) и как Начало, и как перво-начало, и как Открытое, и как пра-бытие, и как бытие, и как бытие и как Вот-Тут-пра-бытие, и как Sein. Мы позволим себе употреблять в данном тексте любой из них.

Чтобы почувствовать разграничение как существования сущего, так и Бытия сущего от Бытия самого по себе, приведем следующую аналогию. Человек как существо существующее, а иногда и бытийствующее (Вот-Тут-бытие сущего), находится в потоке («действительного» существования), который его омывает со всех сторон, который ему знаком, и который он можем выразить в каких-либо словах нашего языка. Но вдруг, доведись ему быть выброшенным из этого знакомого ему потока, как он оказывается в незнакомом ему и чуждом мире Бытия самого по себе, для выражения которого у него нет языка (слов). Ведь это Бытие находится в потенции своего будущего осуществления, находится в возможности своего вероятного появления.

Так что, будучи выброшенными из вечно текущего и знакомого нам потока существующего сущего на берег Бытия самого по себе, мы оказываемся в незнакомой нам стране, языка которой не знаем. И не знаем не по факту своей необразованности, — будто бы такой язык есть, но мы его не выучили — а по факту того, что такого нет — он не то что не создан, но его в принципе не может быть, потому что Бытие само по себе

- настолько общё,
- настолько неопределенно,
- настолько глубоко запрятано в зоне своей вероятностной и спонтанной случайности,

что никакой язык не может пробраться к нему, его охватить и выразить.

Вот и Хайдеггер своих работах часто отмечает то, что у нас нет языка для обозначения того, что не находится в нашем владении. А таковым является Бытие само по себе.

Следует заметить, что язык в своей историчности, то есть как Событие (Хайдеггер), впервые «ожил», то есть зародился тогда, когда появилась необходимость (Нужда) разделять и обозначать те предметы, которые нас окружали, которыми мы питались и пользовались, от которых зависело наше выживание, не обеспеченное какой-либо гарантией. Это был первый позыв к возникновению языка. Вторым позывом было то, когда мы сами начали изобретать и открывать то, от чего зависело не только наше выживание, но и даже, хотя бы отчасти, благополучие, связанное с некоторой гарантией выживания. А эта гарантия предоставляла нам возможность некоторого, хотя и совсем кратковременного, досуга.

Можно сказать, что внове нами создаваемое в умственном плане отчасти было связано с появлением некоторого досуга, когда можно было отвратиться от самой Нужды к эпизодическим размышлениям (пускай и не столь осознаваемым) о причинах таковой и «сглаживанию» зависимости от нее — каким образом можно было бы «минимизировать» зависимость от нее? (Вот где зародилась так называемая «лень как двигатель прогресса»).

Стало возможным некоторую часть физических усилий на выживание перепоручить менее затратным (в физическом плане) усилиям интеллектуальным. Наше бытие человекоподобного существа стало постепенно переходить — через более интенсивное логическое мышление с возможностью выхода на мышление иррационально-инсайтное — в Бытие интеллектуальное и социальное: генерирование идей позволяло не только обеспечивать более или менее гарантированное выживание большего количества людей, но и объединять последние в более «плотные», соци-умные, образования «вокруг» тех, кто мог предоставлять таковые гарантии.

И это новое, внове создаваемое с нуля живое видообразование Природы, а именно, социум, должно было начать собственное функционирование и существование. А для этого ему нужно было потреблять энергию и производить Продукцию своей деятельности. Вот здесь-то и понадобился человек продуктивно мыслящий, генерирующий идеи, из смысла которых можно было получать подручные средства, использование которых служило цели обновления тех или иных структур социума. Ведь каждая внове созданная идея «заряжена» той умственной энергией (в калориях), которая затрачена на ее создание — вот откуда у социума появилась энергия на собственное функционирование в виде постоянно осуществляемого обновления. Обновление — это и есть Продукция, «вырабатываемая» самим социумом в лице продуктивно мыслящих людей.

Потому что не обновляясь, социум постепенно деградирует и приходит в упадок. И для того чтобы исключать деградацию и побуждать человека к генерированию идей, способствующих обновлению социума, последний должен был, проявляя свое собственное социальное Бытие — генерировать разного рода негативные факторы. Цель последних — побуждать человека как Вот-Тут-бытие (Хайдеггер) к продуктивной, в первую очередь, умственной деятельности, и тем самым к нивелированию воздействия разного рода негативных факторов.

Так что генерирование самим социумом разного рода негативностей является проявлением его собственного Бытия, Бытия самого по себе, того Бытия, которое, по Хайдеггеру, не связано ни с каким сущим и не определимо и не выразимо в каких-либо культурных знаках. И к этому вопросу мы будем обращаться на протяжении всего последующего текста, потому что наша задача, как можно ближе подступиться к тому, что находится в основании и в истоке возникновения всего сущего, каким бы оно не было представлено в нашей жизни.

Итак, еще раз определимся с терминологией, которой нам придется оперировать при изложении последующего текста. Есть Бытие социума самого по себе, которое, по Хайдеггеру, является Нуждой. Но какой Нуждой? Конечно же, Нуждой в обновлении, без которого функционирование любой открытой систем, а тем более социума, просто немыслимо. И это должно быть для нас незыблемым постулатом: функционирование любой открытой системы без постоянно осуществляемого обновления невозможно.

Правда, в текстах Хайдеггера термин «обновление» и само действие привнесения Новизны в какую-либо из открытых систем под «натиском» Нужды напрямую не фигурируют. А проявлением этой Нужды являются генерируемые социумом (в постоянном режиме) разного рода негативные факторы — и об этом в текстах Хайдеггера так же ни слова. Это, с одной стороны.

С другой же стороны, есть уже существующее в наличии сущее, ранее уже созданное и исполняющее какую-либо функцию. Но спрашивается: что находится в промежуточном временном интервале между первым и вторым? Естественно предположить, что в этой зоне осуществляется возникновение сущего в виде подручного средства. И начинается это возникновение с Нужды в нем, а заканчивается тем, что это возникшее подручное средство становится существующим в наличии сущим. Вот эта промежуточная зона была названа Хайдеггером вот-бытием сущего.

Причем это вот-бытие сущего включает в себя

- как вот-бытие предметного сущего, того сущего, которое создается как подручное средство,

- так и Вот-Тут-бытие как Бытие человека, осуществляющего создание и изготовление этого предметного сущего.

Мы будем оперировать, в основном, термином вот-бытие сущего (или просто Бытие сущего), а к чему оно относится, к предмету ли, или к человеку, будет ясно из контекста.

Что касается Бытия самого по себе, будем называть его еще и как само Бытие, и как просто Бытие, и так, как оно фигурирует в текстах самого Хайдеггера, переведенных на русский язык, на что нами было указано уже ранее.

2. Итак, определившись с терминологией, с которой нам придется иметь дело, обратимся к той задаче, которую нам предстоит, если не разрешить, то хотя бы представить в более ясном для понимания свете. И основная наша задача в том, чтобы понять, что такое Бытие само по себе, то Бытие, которое не связано ни с каким-либо конкретным сущим, которое не опирается ни на какое сущее и которое из самого себя не «производит» ни какого сущего. А поскольку ни «внутри» него, ни «около» него нет никакого конкретно определяемого сущего, то и выразить его через то, что имеет наименования, мы не можем.

Но, как это ни странно, именно из-за него, из-за Бытия самого по себе, происходило возникновение всего существующего сущего и именно из-за него в постоянном временном режиме осуществляется вот-бытие сущего как в предметном его виде (подручное средство), так и в виде Вот-Тут-бытия (человека), создающего это предметное сущее, в силу того, что человек не может этого не делать, поскольку является Подручным Средством у самого социума, у его Бытия самого по себе, у его Нужды в обновлении.

Итак, мы определились с нашей основной задачей — выявить, что такое есть Бытие само по себе, а вернее, приблизиться к его пониманию на уровне нашего знания того, что с ним связано. А связано:

- и Бытие самого социума, представленное постоянно генерируемыми им негативными факторами, которые, можно сказать, являются «полномочными представителями» Бытия самого по себе;

- и вот-бытие сущего как возникновение последнего в виде подручного средства;

- и наше человеческое Бытие как Вот-Тут-бытие, создающее разного рода подручные средства;

- и существование наличного сущего, являющееся результатом осуществления первых трех видов Бытия.

В дальнейшем мы будем действовать по принципу «окружения» предмета нашего интереса, а именно, Бытия самого по себе, с разных сторон с той целью, чтобы не столько заставить его «заговорить», — мы ведь знаем от Хайдеггера, что у Бытия самого по себе нет языка, которым оно могло бы заявить о себе — сколько нам самим проникнуться теми вопросами, которыми мы можем озадачиться по поводу безмолвного («сигетичного») Бытия.

Но на самом деле язык у Бытия есть, но он не непосредственный, а опосредованный через негативные факторы, генерируемые самим социумом, тем социумом, где все объекты и явления (акторы) выступают на равных основаниях — иначе, эти факторы не могли бы выступать от «имени» самого социума. Это, во-первых, а во-вторых, тогда не было бы того, что именно побуждает человека к его бытийствованию, то есть не было бы того «воздействия», посредством которого само Бытие побуждается к своему осуществлению в той или иной сфере социальной действительности.

Иначе говоря, если Бытие само по себе имеет всеобщий характер своего действия, то каждый из негативных факторов конкретизирует, когда и в каком (узком-лучевом) направлении оно (Бытие) должно осуществляться. А последнее во власти того, кто способен обнаружить-заметить этот фактор, принять к разрешению и разрешить, будучи преобразованным («переосвоенным», по Хайдеггеру) в Вот-Тут-бытие. «Вот» указывает на время, а «Тут» на место-пространство осуществления События. А это Событие заключается в обновлении какой-либо из структур социума посредством использования внове полученного подручного средства, полученного в процессе нашего Вот-Тут-бытия.

Причем не будем избегать разного рода повторений, потому что они позволят нам приблизиться к пониманию того, что нас более всего интересует. А интересует более всего та «дорога» Бытия, по которой осуществляется обновление любой системы за счет притока Новизны в те или иные ее структуры. А дорога эта — можно было бы ее с полным правом назвать единственным в своей оригинальности руслом — с давних времен наезжена и изъезжена. И мы потому не имеем почти никакого представления об этом, что достаточно невнимательны к тому, что происходит вокруг нас и в нас самих, а именно, в нашем мышлении, нам подсказывающем, как осуществляется Бытие.

Ведь недаром же наш мозг «отождествляется» с Вселенной: как в Природе и Космосе осуществляется возникновение Новизны, так оно осуществляется и в нейронных сетях нашего мозга. Можно, наверное, было бы сказать, что наше продуктивное мышление в сфере социального проживания является тем «полигоном», на котором возможно изучение «мышления» открытых систем как живой Природы, так и Вселенной (Космоса). Ведь в них тоже в постоянном режиме функционирования происходит возникновение Новизны-обновления. Так почему бы нам не быть более внимательными к самим себе, а не быть все время обращенными-захваченными потоком отвлекающих и рас-сосредотачивающих наше внимание обыденных событий?

И в заключение нашего введения отметим те работы, ознакомление с которыми позволило бы лучше понять то, что будет изложено ниже.

Книга С. Деана «Сознание и мозг. Как мозг кодирует мысли». Представлены данные энцефалографических экспериментов о том, что происходит в структурах нашего мозга при внезапном (инсайтном) осознании ранее неизвестной нам информации. Ссылка в разделе «Литература».

Работы И. Пригожина с сотрудниками, где изложен эксперимент со спонтанным возникновением ячеек Бенара. Ссылка в разделе «Литература».

Наши статьи, опубликованные в Интернете: «Взгляд Хайдеггера на истину бытия и на бытие (По материалам книги «К философии (О событии)»»; «Истоки возникновения новизны»; «Что такое идея и как она работает?»; «Идея и новизна — как они возникают?»; «Возникновение у человека способности создавать идеи как фундаментальное событие бытия». В этих работах можно выборочно ознакомиться и с представлением об обновлении и негативных факторах; и о месте рефлексий-1 и -11 в методологии создания идеи; и о том, каким образом происходит в нашем уме оформление внове явленного смысла идеи и раскрытие его (ее) содержания; и о «причине» возникновения социума и роли человека как Подручного Средства.

2. В чем заключена неопределимость Бытия самого по себе?

Спрашивается, почему, согласно Хайдеггеру, Бытие само по себе неопределимо³? В первую очередь, оно неопределимо потому что для нас нет того, что надо определять. А почему нет последнего? Да только потому, что мы никогда не знаем, да и не можем узнать, в каком направлении начнет осуществляться — и начнется ли? — та или иная возможность-вероятность «осуществления» самого Бытия. И не знаем мы об этом вплоть до того момента, как оно начнет «проявлять» себя в той или иной идее, а вернее, в том или ином полученном из раскрытия ее смысла подручном средстве. Потому что только с изготовлением последнего мы узнаём, в какой из структур социума оно может быть использовано с целью обновления последней, обновления, обусловленного самим Бытием.

Иначе говоря, само Бытие «обнаруживается» постфактум, тогда, когда уже изготовленное сущее-подручное средство заявляет о своей предназначенности быть использованным для обновления какой-либо из структур социума. Вот тогда мы видим, что Бытие само по себе есть всего лишь потенциальная возможность обновления чего-либо. Ведь без этой возможности-вероятности не было бы возможным осуществить какое-либо, даже самое «минимальное» обновление системы.

Так что Платоновское благо как высшая идея, как идея идей — это, прежде всего по нашему разумению, благо обновления, благо привнесения Новизны в ту или иную структуру социума. И это благо дает возможность продолжить функционирование этой структуре в обновленном режиме. Как видим, Платон своей идеей блага гениально предугадал (прямо не указывая на это) Необходимость в социуме постоянного обновления, без которого его функционирование становится, скорее всего, ущербным. Но, к сожалению, его догадка не была далее расшифрована. Благо — в изложенном нами смысле — так и осталось «безымянной» звездой на небосклоне философии.

И это случилось потому, что не была раскрыта методология получения сущего-подручного средства из самого смысла неизвестно каким образом получаемой идеи. А отсюда, из этой неясности, нельзя было увидеть и самой функции обновления посредством использования этого подручного средства. А значит, не была увидена прямая связь (через идею) сущего с самим Бытием. Сущее оказалось непричастным к самому Бытию, «оторванным» от него.

На самом же деле оно есть «плод» Бытия, правда, полученный через несколько инстанций, каковыми являются:

- и негативные факторы, вырабатываемые самим социумом;
- и восприятие последних чувствами и умом продуктивно мыслящего человека;
- и создание последним смысла новой идеи, раскрытие которого дает нам в руки то самое сущее-подручное средство, которое каким-то незримым образом «запрашивалось» ранее самим Бытием, задача которого только в том, чтобы «обеспечивать» возможность обновление подвластной ему структуры социума.

Из изложенного выше мы видим, что создание идеи и получение из ее смысла нового подручного средства — это «перевалочный» пункт из сферы самого Бытия в сферу не только

- внове изготовленного сущего, изготовленного в процессе и Бытия самого сущего-подручного средства и Бытия человека как Вот-Тут-бытия, способного — как Подручное Средство самого социума — не только воспринимать негативные факторы, но и разрешать их созданием того подручного средства, посредством которого можно осуществлять само обновление;

- но и обновления социума с помощью использования-применения этого сущего, то есть в сферу обновления, ранее «задуманного» самим Бытием еще тогда, когда оно было возможностью-вероятностью.

Вот этот переход от Бытия как возможности в действительность обновления как раз и не был замечен — в конкретике его осуществления — ни Античностью, ни Новым временем. А стало это возможным только с раскрытием смысла идеи по вполне определенной методологии, с получением подручного средства и с использованием этого средства для цели обновления той или иной структуры социума.

Дело в том, что можно сколько угодно говорить об идее как, положим, о сущности сущего, но если мы не знаем структурно-функционального состава идеи, не знаем, как она возникает, как раскрывается ее смысл и как из этого смысла получается подручное средство, то наше знание об идее остается лишь интуитивным умозрением, не дающим нам права рассуждать о какой-либо последовательности, вытекающей из возникновения идеи.

И в заключении данного пункта перечислим те причины, по которым не было знания того, что такое Бытие само по себе, почему оно неопределимо, какова его связь с сущим, с негативными факторами, с идеей и с обновлением.

Не было известно:

- ни то, что такое идея в ее комплексном составе: сущие в их взаимосвязи между собой;
- ни то, как она возникает: инсайтное происхождение на базе тщательно осуществленной предварительной рефлексии-1;
- ни то, каким образом, по какой методологии из нее получается сущее-подручное средство: через нахождение вида идеального искомого сущего и изготовление по его образцу материального предмета;
- ни то, для чего именно это средство необходимо: обновление;
- ни то, что обновление само по себе является «требованием» самого Бытия, а не бытия человека;
- ни то, что функционирование любой открытой системы немыслимо без перманентно происходящего обновления этой системы;
- ни то, как происходит сам процесс обновления.

Более того, не была осмыслена — в своей последовательности-взаимосвязанности — связь Бытия как «требования»-возможности обновления, с самим обновлением

- через «воздействие» Бытия на необходимость генерирования (в социуме) негативных факторов,
- через восприятие этих факторов продуктивно мыслящим человеком,
- через создание последним идей, из раскрытия смысла которых можно получить нового вида подручное средство,
- через использование последнего для цели обновления;

Короче говоря, не была раскрыта сущность единственно возможной методологии возникновения Новизны.

Правда, здесь следует сделать существенную оговорку: все это не было известно как в плане четкого формулирования каждого из этих пунктов, так и в плане их соотнесенности между собой. Но в то же время, как это не странно, все это было прекрасно известно — в противном случае не было бы возможным осуществлять обновление социума. А оно, это обновление, каким-то образом происходило и происходит вопреки нашему незнанию.

О чем это говорит? О том, что многие процессы нашего, в первую очередь, ментального действия происходят за дверьми нашего сознания, нашего осмысления, а значит, в бессознательном. Именно ему мы обязаны в разрешении разного рода бытийственных проблем. И первой скрипкой здесь является, конечно же, наша, заложенная самой Природой в нейрон-

ную сеть нашего мозга, иррациональная способность генерировать идеи и по определенной — одной и той же! — методологии раскрывать их смыслы.

Так что если мы порой чего-то не знаем, как мы это делаем, то это еще ничего не говорит о том, что мы этого не делаем или не можем делать. В данном случае нас ведет бессознательное — а мы-то думаем, что это заслуга нашего сознания, нашего ума, нашего умения. И это одно из наших довольно-таки устойчивых заблуждений, свидетельствующих о том, как мало мы знаем о том, каким образом осуществляется продуктивное мышление, мышление, генерирующее Новизну в виде разного рода идей.

3. Первое начало и начало другое у Хайдеггера

Нам надо понять одно: первое и другое начало у Хайдеггера — это не два разных начала, когда появилось сначала одно начало, а потом другое. Первое и другое начало совмещены у него в их временной последовательности. Каким образом, спрашивается? Оказывается, сначала в первом начале возникает инсайтная идея как алетейя, как несокрытость, как смысл внезапно (из бессознательного) явленной идеи в наше сознание; смысл, еще не облаченный в какие-либо знаки, а потому, способный улетучиться из нашей памяти, забыться и потеряться даже иногда без надежды на воспоминание.

И этот смысл понятен только нам самим, да и то только в самый первый момент его проникновения в наше сознание. Но нам от него нет никакого проку, поскольку мы никоим образом не можем применить его к реальной социальной деятельности. Вот здесь-то в свои права вступает другое начало, которое призвано к тому, чтобы раскрыть этот еще не забытый смысл, оформить его в культурные знаки и тем самым зафиксировать в нашей долговременной памяти. Так что явление идеи-истины-алетейи в своем «обнаженном» виде — это одно, а другое — это наполнение этого смысла культурным содержанием, понятным любому другому, кто возжелает с ним познакомиться.

И это наполнение содержанием осуществляется нами в процессе раскрытия смысла истины и нахождения, сначала, недостающего нам идеального искомого сущего, — вид которого мы должны сформировать в своем уме-представлении — а затем, изготовления по образцу его и по определенной технологии подручного средства в материальном его виде. Вот только это средство может быть использовано для обновления какой-либо из структур социума.

Вот и вся процедура задействия первого и другого начала в бытийственном процессе раскрытия смысла явленной в просвете Бытия истины и осуществления События возникновения той Новизны, которая призвана обновить режим функционирования какой-либо из структур социума. А иначе, без обновления, ни одна из открытых систем существовать не может — энтропия никогда не дремлет, она всегда на страже и всегда в действии!

Это мы дали свое разъяснение обоих начал. А вот каким образом Хайдеггер характеризует это совмещение двух начал в работе «Событие»⁴:

«Первое начало (*αληθεια*) лишено основания, раскручивает себя в восходящем направлении из начала своего сплетения и только в познании своего иного начала проявляется как Иное, к которому невозможно приблизиться.

Первое и другое начало не есть два различных начала. Они есть одно и то же — но они есть это теперь в Между Тем, которое открывает себя познанию в прохождении мимо.

Восходя как несокрытость — раскрытие первое начало высвобождает себя из сплетений-пут в том смысле, что его сущение не возвращается к изначальности-начинания (...) заката (...), но имеет характер само-высвобождения. ... Начало начинается сперва с раскручивания-распутывания-развития, в противном случае не было бы никакой *αληθεια*, а тем самым не было бы — и никогда не было бы — возможности истины-правды». (Там же, стр. 43).

И далее в конце этой же страницы:

«1. Что есть первое начало; что есть это начало; что есть другое начало. Иное начало есть начинание неначатого (то есть перво-начала)».

После приведенного нами выше разъяснения попытаемся понять некоторые моменты данного текста автора.

Во-первых, «Первое начало (αληθεια) лишено основания» только потому, что истина как несокрытость является в наше сознание внезапно, как бы со стороны, без причины. Но, как мы знаем, — о чем Хайдеггер всегда умалчивает — эта беспричинность есть только видимость того, что будто бы не было причины. На самом же деле явление любой истины всегда обусловлено нашими размышлениями по данному вопросу на предварительном этапе рефлексии-1. Без этого ни одна идея не соизволит явиться в наше сознание.

Но мы всегда, во-первых, «забываем», о чем мы мыслили на этом этапе, а во-вторых, как правило, между концом этого этапа и явлением смысла идеи в наше сознание проходит достаточно длительный промежуток времени; промежуток, названный в научно-технической литературе инкубационным временем созревания смысла идеи. Это, когда доработкой предполагаемого (на этапе рефлексии-1) смысла идеи занимается уже не наше идеальное сознание (рацио), а само бессознательное на уровне процессов, происходящих при материальном взаимодействии самих нейронов.

Во-вторых, слова «раскручивание», «сплетение», «развитие», скорее всего, характеризуют сам процесс раскрытия смысла идеи-истины, когда мы то вспоминаем ускользающий из нашей краткосрочной памяти смысл идеи, то пытаемся подобрать из нашей долговременной памяти адекватные этому смыслу слова, его выражающие. И это попеременное хождение к смыслу истины, а затем к словам, выражающим этот смысл, и обратно, продолжается до тех пор, пока мы не оформим этот смысл и, тем самым не выразим его, то есть не наполним его содержанием. (Но это относится уже к другому началу).

А результатом этого наполнения вдруг окажется, что мы теперь:

- знаем, какие сущие входили в состав идеи-истины;
- знаем, какое идеальное искомое сущее послужило образцом для изготовления материального подручного средства;
- знаем, по какой технологии оно, последнее, было изготовлено;
- знаем, в каком виде оно может быть представлено;
- и знаем, для какой цели оно предназначено.

Причем, написанное с заглавной буквы словосочетание «Между Тем» означает не что иное, как смысл самой истины, который «открывает себя познанию» в процессе «прохождения мимо» друг друга самого Бытия и тех сущих-бытующих (сущих-культурных знаков), с помощью которых раскрывается сама истина Бытия.

В-третьих, выражение: «восходя как несокрытость ... первое начало высвобождает себя ..., но имеет характер само-высвобождения», означает не что иное, как высвобождение не имеющего никакого ни оформления ни выражения смысла идеи из плена его молчаливости, («без-словесности», «сигетичности», по Хайдеггеру), посредством оформления его во всем известные культурные знаки.

И в-четвертых, нам теперь понятно, что означает предложение: «Иное начало есть начинание неначатого (то есть перво-начала)». А означает оно то, что «безмолвный» смысл внове явленной идеи-истины сам по себе не может начаться, потому что он всего лишь смысл в своем «обнаженном» виде. А для того, чтобы он мог «начаться», «заговорить», а вернее, мог продолжиться, для этого ему необходима помощь, по Хайдеггеру, другого начала в виде оформления и раскрытия смысла первого начала в виде внове явленной алетейи-несокрытости.

Вот это оформление и раскрытие смысла идеи-истины — в своей содержательной последовательности — как раз и не было предпринято со времен Античности, вплоть до Новых и Новейших времен. Но, как это ни странно, незнание этой последовательности не препятствовало тому, чтобы осуществлялось раскрытие смыслов идей и не появлялось все новое и новое знание.

И здесь мы должны быть благодарны нашему бессознательному в том, что это оно ведет нас в нашем незнании к тому знанию, в котором есть Нужда не столько у нас самих, сколько у социума, который постоянно нуждается в обновлении, то есть в притоке Новизны самого разного вида в те или иные свои структуры.

Можно даже сказать, что наше бессознательное всецело находится на стороне социума, а не на нашей стороне. Мы — лишь средство, которым пользуется бессознательное для того чтобы исполнить задачу социума в его собственном обновлении. Оно, бессознательное, этаким, если можно так выразиться, «засланный казачок» в положительном смысле этого выражения.

Почему, спрашивается? Да только потому, что, во-первых, это оно, бессознательное, «подбрасывает» нам, в наше сознание, уже готовый смысл идеи-истины, сформированный (в своем окончательном виде) «вне» пределов нашего «хваленного» сознания, а во-вторых, это оно не дает нам возможности свернуть с пути раскрытия смысла идеи и получить то подручное средство, в котором нуждается, в первую очередь, сам социум. Ведь этот путь, путь получения нового знания (как методология) является единственным, как единственным является однажды проложенное потоком воды русло реки. И эта методология, как можно предположить, была «проложена» уже в глубокой древности, тогда, когда у человека обнаружилась способность создавать идеи на базе уже довольно-таки развитой способности логически мыслить.

Так что вполне обоснованным было бы сказать, что наше бессознательное находится «на службе» у социума. Это оно через нас, через наше продуктивное мышление исполняет «волю» самого социума — его Нужду в обновлении. Наша же «выгода» от этого — случайный, побочный продукт необходимой выгоды самого социума; выгоды, обусловленной, как это ни странно, Нуждой, то есть самим Бытием.

Следует заметить: у Бытия нет никакой заботы о нас — мы есть инструмент, им используемый. Используемый для поддержания функционирования более «совершенного» природного живого видообразования — соци-Ума. И этот инструмент должен быть всего лишь в исправном состоянии, то есть, исполняющим свою подручную функцию, функцию Подручного Средства, согласно самой идее социума. А исправность его состоит в том, чтобы улавливать «намек» социума в виде тех негативных факторов, которые он «втайне» от нас генерирует в постоянном режиме своего функционирования. И не только улавливать, но и разрешать путем создания соответствующих идей.

Иначе говоря, получается, что Нужда социума в виде генерируемых им негативных факторов принуждает нас к получению выгоды социума в виде его обновления. Тогда можно даже сказать, что само Бытие является ничем иным, как «требованием» обновления, «побуждением» к нему. Ведь должно же быть то, что «сдвигает» не-изменное, по-стоянное, за-стоявшееся к «сущностному-существенному» (Хайдеггер) изменению. А любое существенное изменение является обновлением. Причем напомним: «существенное» обновление означает:

- во-первых, исходящее от Нужды;
- во-вторых, полученное только по определенной (одной единственной) методологии, включающей в себя в обязательном порядке акт спонтанной самоорганизации нейронной материи нашего мозга;
- и в-третьих, предназначенное для сущностного обновления.

Об этом более подробно в тексте ниже.

Но у этого процесса есть и иная сторона. Потому что здесь как раз та развилка, за которой человек может увильнуть от своей Природой обозначенной ему обязанности быть Подручным Средством у соци-Ума, и сосредоточиться на обустройстве своего собственного меркантильно-субъективно-эгоистического существования, входящего в противоречие с бытийствованием самого социума.

То есть он, человек, удаляется с объективной тропы Вот-Тут-бытия социума на субъективную дорожку быть подручным средством у самого себя — удовлетворять свои собственные

неимоверным образом возрастающие и разрастающиеся день ото дня потребности, те потребности, в которых у него нет настоящей Нужды, но которые он способен удовлетворять посредством создания идей, то есть тем же способом, которым он может удовлетворять бытийственную Нужду социума в обновлении.

Вот это и есть в Бытийственной истории самое коварное и самое злое предательство интересов социума, обозначенное Хайдеггером терминами «махинативности», «сделанности» и т. д. «Коварное» потому, что этого никто не ожидал, а «злое» потому, что оно вещает только о том разрастании зла, которому мы вряд ли сможем противостоять. Все направлено на то, чтобы «сделать» все возможное для удовлетворения меркантильных интересов человека без глубокого осмысления того, что за этим может последовать и для человека и для социума в целом.

И здесь неоценимая заслуга Хайдеггера в том, что он обнаружил (открыл) ту «точку» бифуркации, после которой развитие истории вступило на тропу «в дебри», из которых нет выхода, кроме как двигаться вспять к тому, указанному Античностью «просвету», в котором нам, возможно, промелькнет истина самого Бытия. По крайней мере, только на это нам остается надеяться.

А теперь от нас самих снова возвращаемся к первому и другому началу. Итак, какие же примечательные особенности первого начала отмечает Хайдеггер?

Во-первых, то, что «бытие становится отличным от сущего-бытующего». («Событие». Там же, стр. 55). То есть впервые, уже в ранней Античности (Анаксимандр, Гераклит, Парменид) произошло разделение понятий бытия и сущего. Более того, как отмечает автор, это разделение имеет принципиальный характер: «Бытие и сущее-бытующее — различие? Бездна между бытием и сущее-бытующим». (Там же, стр. 81). Иначе говоря, между ними нет никаких точек соприкосновения — между ними пропасть, «бездна». И ее нельзя одним махом преодолеть. Можно лишь ощутить-уловить некоторые «намекы» со стороны самого Бытия, и то только тогда уловить, когда оно «проявится» своей Нуждой, своими негативными факторами.

Во-вторых, то, что «В первом начале бытие сущит как восход-восхождение. Сказывание бытия есть «изречение». (Там же, стр. 74). Иначе говоря, формой проявления алетейи-нескрытости становятся «изречения» древних мыслителей, обобщающие бытийственный опыт мышления. И эти обобщения достались нам в виде сохранившихся фрагментов.

В-третьих, осуществление самой алетейи происходит как «скачок-припоминание в истине изначальное». Причем:

«Скачок имеет собственную историчность (...), которая определяется из принадлежности мышления к бытию Прыжок однажды удастся, если будет приложено множество усилий». (Там же, стр. 77).

Вот здесь одно из немногих мест, где Хайдеггером признается инсайтный способ проявления бытия алетейи как первого начала. Потому что здесь фигурирует и «скачок», и «припоминание» того, что было причиной этого скачка — а было внезапное проникновение в наше сознание нового для нас смысла идеи-истины-алетейи. И мы в процессе раскрытия смысла идеи и оформления его должны время от времени «припоминать» его. Более того, автором отмечается историчность этого смысла, поскольку он не выдуман нами самими, а преподнесен нам (из бессознательного) самой Нуждой социума в обновлении. Вот эта историчность и изначальноность обосновывается автором характером того, что припоминается в процессе «настоятельного вникания»:

«Но то, во что следует проникнуть, припоминая, — это отнюдь не прошлое, но есть сущее-бытующее грядущего — само бытие в его истине». (Там же, стр. 71).

Иначе говоря, припоминать нам надо не то, что мы когда-то знали ранее, а тот только что явленный смысл, который — во избежание ускользания из краткосрочной памяти и последующего забвения — нуждается в раскрытии своего содержания посредством оформления в культурные знаки и фиксации в нашей долговременной памяти. Вот этот ни на что не похожий смысл называется автором «грядущим», поскольку, будучи раскрытым, из него получается нового вида подручное средство («сущее-бытующее»), которое является «ядром» самой истины Бытия.

А если оно получено из истины, значит оно приобретает «статус» обновителя, то есть может быть использовано в будущем-«грядущем» для обновления какой-либо из структур социума. Так открытие расщепления атомного ядра, сопровождаемого выделением огромного количества энергии, стало подручным средством для обновления таких социальных научно-технических структур как энергетика, вооружение, медицина.

Так что возникновение чего-либо «грядущего» и его применение-использование — есть осуществленное «само бытие в его истине». И оно, это осуществленное, имеет у Хайдеггера статус исторического События, в противоположность историографического события, события, как можно предположить, не имеющего никакого отношения ни к Нужде социума в обновлении, ни к истине Бытия и раскрытию ее смысла.

Но кроме того, автором все же отмечается причастность человека к этому «скачку», поскольку он может быть удачным только в том случае, «если будет приложено множество усилий». А эти усилия, как мы знаем, могут быть приложены только на этапе нашей предварительной рефлексии-1, когда мы испробываем разные подходы-гипотезы к разрешению возникшей перед нами задачи.

В-четвертых, как мы уже отмечали ранее, первое начало и начало другое проявляются в одно и то же время, но в их временной последовательности, одно за другим, поскольку:

«Первое начало нуждается в другом начале, иначе оно не было бы первым. Однако эта потребность не есть какой-то недостаток, а неисчислимо богатство Первого, которое единственно таит в себе предварительность начала». («Событие». Там же, стр. 82).

И действительно, первое начало является изначально важным, поскольку оно приносит с собой самое главное — инсайтный смысл идеи-истины Бытия. Причем самым загадочным является то, что этот «без-звучный» смысл — Хайдеггер называет его «голосом» Бытия — проникает в наше сознание в своем уже готовом виде. И у нас нет необходимости его дорабатывать, — этим занималось наше бессознательное на предыдущем этапе инкубационного созревания смысла идеи — нам нужно всего лишь оформить его содержание в культурные знаки и тем самым раскрыть его смысл.

А вот из раскрытия смысла мы получаем сначала вид недостающего идеального искомого сущего, а затем, по образцу последнего изготавливаем нового вида материальное подручное средство. И это уже относится к другому началу. Так что можно сказать, что граница между двумя этими началами пролегает по линии, после которой начинается наше раскрытие и оформление вновь явленного в просвете, инсайтного, смысла идеи-истины. А оно происходит уже на этапе нашей рефлексии-11, то есть в другом начале.

Вот и Хайдеггер в той же работе «Событие» отмечает:

«Только в другом начале познается начинание-начинательство и обеспечивается просвет самого начала». (Там же, стр. 224).

Но тогда спрашивается, как, по Хайдеггеру, обнаруживается само (первое) Начало и как осуществляется «просвет самого начала»? Оказывается:

«Вот-Тут-Бытие есть со-бытованное время-пространство, места-очаги воспоминания. В этом очаге сокровенно тлеют угли начинания». (Там же, стр. 219).

Как мы можем это понять? Скорее всего, если в самом «начинании» в наше сознание явился исайтный смысл идеи-истины, то оформление и раскрытие его заключается только в том, что мы попеременно вос-поминаем ускользающий смысл и запечатлеваем его в каких-либо словах. Вот это имение в виду изначально явленного смысла истины Хайдеггер называет «очагом», в котором «тлеют угли начинания». И они «тлеют» до тех пор, пока мы не раскроем смысл нашей идеи-истины и не перестанем обращаться к этому «очагу».

Так что только после раскрытия смысла мы постфактум можем понять, что в первом начале нам был явлен сам смысл в виде просвета-озарения. И задача другого начала в том, чтобы раскрыть «содержание» того, что всего лишь на мгновение промелькнуло в нашем сознании в первом начале. И это самое первое, самое изначальное, Хайдеггер называет пра-бытием, которое «высвечивая себя в просвете», «отличает себя от сущего-бытующего» (там же, стр. 240), то есть от того сущего-подручного средства, которое появится в результате раскрытия смысла истины. Причем само пра-бытие автор характеризует как:

«Судьбоопределяющие стечения есть миги пребывания истины пра-бытия». (Там же, стр. 257).

И конечно же, под «стечением», как мы можем предположить, следует понимать стечение разного рода никогда не предсказуемых обстоятельств, которые всегда в «наличии», и стечение которых — в одном месте и в одно время! — есть Бытие само по себе, то Бытие, которое никогда и никем не может быть определено. Потому что оно, по слову Хайдеггера, «бездно-основно», то есть: есть та «без-дна», которая Бытийствует сама по себе в самом начале возникновения всего сущего, и в которую никому не суждено ни заглянуть ни проникнуть.

Для окончательного понимания сути первого и другого начала приведем еще одну цитату из той же работы «Событие»:

«Познание начала есть сначала — если рассматривать в порядке познания — познание иного начала и только в этом познании иного начала и в начинании его первое начало становится начальным». (Там же, стр. 144).

Что мы можем понять из приведенного предложения? Скорее всего, то, что мы бы так и ничего не узнали о «содержании» первого начала, если бы вдруг не очутились в другом («ином») начале и не раскрыли смысл внезапно явившейся в наше сознание истины Бытия как самого пра-бытия. А «не узнали» бы потому, что оно, первое начало в виде алетейи-несокрытости смысла,

- во-первых, несокрыто в своей целостной явленности как сам понятный только нам смысл;

- а во-вторых, все же сокрыто отсутствием «одеяния» на нем в виде делающих его видимым для других «одеянием» из культурных знаков, его оформляющих.

Так что без этого культурно-знакового «одеяния» этот смысл видим только нами, создателями этого смысла, и видимо только в виде «голого» смысла. Вот для чего необходимо другое начало — чтобы, оформляя и тем самым раскрывая этот смысл, «одеть» его в те знаки (слова, выражения, символы и т. д.), которые делали бы его понятным-«видимым» не только

для нас самих, но и для кого угодно, заинтересованного в этом знании. А без этого «сущностное знание» (Хайдеггер) не распространялось бы в обществе, а забывалось бы «на корню», так и не выйдя из «уст» его создателя.

Иначе говоря, секрет первого начала скрыт в другом начале, которое призвано только к тому, чтобы, оформляя первое начало — в виде истины-алетейи-несокрытости — в культурные знаки, раскрывать его скрытый, потому и «тайный» смысл. Попросту говоря, другое начало — это «ключик» к тому, что нам выдало наше бессознательное в самом Начале, которое и есть пра-бытие.

И в-пятых, Хайдеггером отмечаются две ранее никем не замеченные особенности явления истины-алетейи-несокрытости в наше сознание. Во-первых, это уже отмеченная нами ранее «бес-словесность» и «беззвучность» внове явленного смысла; смысла, еще не облаченного в одеяние каких-либо знаков: слов, символов и т. д. А во-вторых, — это «без-образность» этого смысла. А она является следствием «беззвучности», поскольку в самом «обнаженном» смысле нет тех слов, каждое из которых связано с каким-либо образом, имеющим то или иное наименование, могущее быть озвученным. Иначе говоря, этот смысл является в наше сознание без какого-либо сопровождения культурными знаками. Эти знаки начнут «проявляться» по мере оформления самого смысла и раскрытия его содержания. (Но это уже будет прерогативой другого начала).

Вот каким образом автор фиксирует эти две особенности:

«Отклик в резонанс есть отклик в резонанс бытия; его беззвучный голос и его лишенное образов чередование связных тем становится доступными восприятию. В чем? В первом познании лишенности нужды-необходимости». («Событие». Там же, стр. 90).

Причем следует отметить, что «отзвук в резонанс» — это и есть повторное («резонансное») — после инсайта — взывание к самому «беззвучному голосу» смысла идеи с той целью, чтобы запечатлеть его в адекватные ему слова, символы, метафоры и т. д. В то время как «чередование связных тем» является не чем иным, как последовательным возникновением содержания самого смысла идеи по мере оформления его в культурные знаки и, тем самым раскрытия ее смысла.

4. Ведущий вопрос Хайдеггера и выход на основной вопрос: закольцовывание существующего в наличии сущего с самим Бытием

На ведущий вопрос, что есть сущее как таковое, — заданный еще в Античности — мы можем ответить, только дав ответы на три сопряженных между собой вопроса:

- почему и каким образом возникает сущее,
- в каком виде оно может быть представлено,
- и для чего оно может быть предназначено?

Остановимся на каждом из них, чтобы нам было более понятным дальнейшее изложение нашего текста.

1. Почему и каким образом возникает сущее?

Сначала, для понимания общей картины, напомним еще раз и обозначим, что мы понимаем под термином «сущее»? Сущее — это тот объект, — а в нашем случае это материальный предмет-подручное средство — функционирование которого в той или иной открытой системы осуществляет в постоянном режиме обновление последней. Так, например, некогда в древности созданное подручное средство в виде языка-голоса до сих пор осуществляет функцию выражения смыслодержащей информации и передачи ее на расстоянии слышимости другим человеком; а, положим, такое внове открытое подручное средство как таблица периодичности свойств химических элементов Менделеева осуществляет функцию систематизации последних, чего ранее не наблюдалось в такой научной дисциплине как химия. И так со всяким сущим, которое нас окружает и которое ранее было нами создано, или было создано в ареале самой (живой) Природы.

Итак, возникает вопрос: почему и каким образом возникает сущее, то сущее, которое нам всего ближе, а именно, сущее, относящееся к нашему социальному бытию и существованию? Причем сразу же произведем подразделение этого сущего по двум «статьям»: сущее существующее и сущее бытийствующее.

Сущее существующее — это то, которое уже возникло в своем материальном виде, в виде подручного средства, того средства, которое уже исполняет свою функцию обновления каких-либо структур социума.

Сущее бытийствующее — это то сущее, которого еще нет в готовом виде, но уже возникла Необходимость в его существовании, поскольку в социуме самом по себе уже возникла потребность в обновлении каких-либо (соответствующих) структур посредством применения-использования именно этого сущего-подручного средства. И бытийствование этого сущего продолжается вплоть до формирования его идеального (искомое сущее) вида и изготовления по образцу последнего подручного средства в материальном своем исполнении.

Причем эта потребность, как это ни странно, была заявлена не человеком, а самим социумом в виде спонтанного возникновения в самой «ткани» социальной материи Нужды в этом сущем, той Нужды, которая была проявлена в виде какого-либо негативного фактора. И заявлена она была в надежде обратить внимание кого-либо из нас на эту негативность путем воздействия последней на чувства и ум человека.

Как видим, направленность этого воздействия имеет вероятностный характер, но характер «целенаправленный» — воспринять эту негативность способен только тот, кто, во-первых, на чувственном уровне может ее обнаружить и воспринять, а во-вторых, на умственном уровне — ее разрешить посредством интенсивных предварительных размышлений (рефлексия-1) на уровне логики, с последующим созданием идеи и раскрытием ее смысла на этапе рефлексии-11.

А вот само сущее-подручное средство возникает уже из раскрытия смысла пришедшей нам на ум инсайтной идеи. Причем подчеркнем еще раз: возникновение самой идеи в нашем уме обусловлено ранее достаточно интенсивными нашими размышлениями по данному вопросу на предварительном этапе рефлексии-1, где мы (на уровне логики) оперировали каким-либо знакомым нам комплексом исходных сущих в их взаимосвязях между собой посредством «зацепления» через присущие им свойства. В процессе этих размышлений нами выдвигаются разного рода гипотезы, которые мы стараемся осмыслить применительно к той задаче, которую мы пытаемся разрешить. И цель этих размышлений в том, чтобы найти ответ на волнующий нас вопрос.

1. В каком виде может быть представлено это сущее?

И, как оказывается, единственный вид, в котором оно может быть представлено, есть вид подручного средства, то есть предмета в материальной его форме. И этот вид является полученным по идеальному образцу нами самими созданного — в нашем уме-представлении-воображении — искомого сущего, того сущего, которого нам не доставало при операции раскрытия смысла нашей идеи, состоящей из комплекса (цепочки) вполне определенного количества взаимосвязанных между собой исходных сущих, которыми мы оперировали на предварительном этапе рефлексии-1 в надежде получить ответ на вопрос, озаболивший с некоторых пор и наши чувства и наше мышление.

Причем примечательной особенностью внове нами полученного идеального искомого сущего, является:

- во-первых, то, что оно должно вписываться в цепочку с ним связанных исходных сущих; то есть его свойства не должны входить в противоречие со свойствами этих сущих: так, положим, в идее кусочка мела цвет последнего должен контрастировать с цветом поверхности доски, на которую наносится след от мела, а знаки письменности должны быть понятны аудитории учеников, воспринимающих текст, изображаемый на доске;

- во-вторых, оно должно как «замком» замыкать цепочку означенных сущих с той целью, чтобы у нас получилась открытая система, отражающая смысл самой идеи, послужившей той идеальной основой, на базе которой только и могло возникнуть столь новое и оригинальное сущее — ведь только оригинальность идеи является причиной возникновения оригинального идеального искомого сущего, а вслед за этим и оригинального подручного средства, изготовленного по образцу последнего;

- и в-третьих, для изготовления материального подручного средства по образцу идеального искомого сущего нами должна быть придумана-разработана оригинальная технология.

Так что все здесь: и смысл идеи, и созданное в нашем уме идеальное искомое сущее, и технология изготовления подручного средства, и само подручное средство — все здесь является оригинальным. А это дает нам основание к тому, чтобы считать истинными и смысл идеи, и само сущее-подручное средство, и само Событие (Хайдеггер) обновления каких-либо из структур социума с помощью этого средства.

Ведь истина, как это повелось со времен Античности, определяется не соответствием нашего высказывания о сути предмета самому предмету, а новизной-оригинальностью того предмета, посредством которого в открытую систему вносится такая Новизна, которая обновляет процесс функционирования какой-либо из структур социума.

Истина как соответствие далеко (далее некуда) отстоит от истины, из смысла которой получается подручное средство, пригодное для обновления какой-либо из структур социума. Первая истина — «величина» эпистемологическая, характеризующая всего лишь несовершенство нашего, человеческого познания. В то время как вторая истина — «величина» онтологическая, определяющая весь ход развития такой открытой системы как социум во всем многообразии режимов его функционирования. И именно вторая истина является при-

чиной и источником возникновения События, обновляющего функционирование какой-либо из систем социума.

Причем имеется в виду возникновение События не историографического, по Хайдеггеру, а исторического, поскольку истоки Нecessности в нем зародились в Бытии самом по себе, а затем были осуществлены в процессе Бытия сущего-человека, то есть Вот-Тут-бытия (по Хайдеггеру), и, наконец, осуществились (как обновление) по «запросу» негативных факторов самого социума, а не по запросу меркантильно настроенного человека с его эгоистическими поползновениями, столь характерными для Новых и, особенно, Новейших времен. В качестве примера исторических Событий мы можем привести возникновение и языка, и искусства, и оседлого образа жизни, и письменности, и индустриализации промышленности, и все открытия, совершенные человечеством, и т. д. и т. п.

3. Для чего («ради чего») предназначено сущее в виде подручного средства?

А предназначено оно, как мы уже указали ранее, для цели обновления какой-либо из структур социума. Тогда спрашивается, откуда возникает сама предназначенность для цели обновления? Вот здесь-то мы как раз и выходим

- с заданным еще в Античности ведущим вопросом, что есть сущее само по себе,

- на впервые заданный Хайдеггером основной вопрос, в чем истина самого Бытия, что есть Бытие само по себе, то Бытие, которое принципиальным образом отделено как от любого сущего, сущего, уже существующего, так и от сущего бытийствующего, то есть находящегося в стадии своего возникновения, начавшейся (стадии) с Necessности-потребности в нем и завершенной изготовлением (в материальном его виде) подручного средства, призванного служить цели обновления какой-либо из структур социума.

Так, положим, изобретенная письменность в виде «изготовленных» знаков (подручное средство), будь то клинопись или узелковое письмо, послужила обновлению процесса сохранения знания во времени и распространения его в пространстве, а изобретенный паровоз (паровой котел) — обновлению способа перемещения грузов на дальние расстояния.

И, как мы теперь видим, Бытие само по себе есть возможность обновления, потому что это оно «взывает» к обновлению. Почему именно оно? Во-первых, потому что ни одна открытая система в своем непрерывном существовании-функционировании не может обойтись без обновления. Но для того чтобы выйти на обновление, она должна получить импульс к последнему. А во-вторых, только Бытие само по себе может инициировать, может «дать» никому не зримый импульс к таковому обновлению. В этом неиссякаемое одно-единственное «свойство» пра-бытия.

И этот импульс может зародиться только в движущейся материи, в той материи, которая способна к своей самоорганизации. Потому что только движение материи — вкупе с подводящей энергией-«управляющим параметром» (по Пригожину) — может привести к флуктуациям этой материи с последующим выходом на акт бифуркации-самоорганизации, который (акт) является началом обновления данной системы, поскольку в процессе-акте самоорганизации возникает подручное средство в материальном его виде. А как мы уже знаем, возникновение-изготовление подручного средства является свидетельством того, что в данной системе будет осуществляться обновление какой-либо из структур этой системы. (Более подробно об этом в разделе 7 «Знаменательная аналогия»).

Таким образом, знание вопроса, что есть сущее как сущее (или сущее «в целом»), а вернее, что есть Бытие сущего — расшифровку которого мы изложили выше — автоматически выводит нас на вопрос, в чем заключена истина самого Бытия, или, что есть Бытие само по себе. А оно есть, как мы уже установили, возможность обновления, возможность, заложенную самой Природой в способности ее материи к собственной спонтанной самоорганизации. (Более подробно о самоорганизации и двух этапах ее осуществления будет изложено ниже в разделах 6 и 7).

А теперь опять вспомним Аристотеля с его формулой «действительность, или деятельность первой возможности, или способности» (Метафизика, Глава 8, стр. 244), не уступающей по гениальности ни формуле Эйнштейна, ни таблице Менделеева. Что она означает? Только то, что существующее сущее, постоянно пополняемое из сферы Бытия сущего — пополняемое в виде внове прибывающих подручных средств — служит фундаментом для того, чтобы начался каждый раз новый цикл возникновения Новизны, цикл, побуждаемый самим Бытием к обновлениям все новых и новых видов.

Как видим, зацикленность существующего сущего, являющегося как результатом (концом) Бытия сущего, так и началом Бытия самого по себе, дает нам представление не только о том, как возникает новое знание о сущем и о Бытии, но и о том, как осуществляются материальные преобразования в Природе и человеческом сообществе-социуме посредством возникновения-изготовления подручного средства и его функционирования в качестве необходимого обновителя «изживающих» себя структур как Природы, так и социума. Вот это подтверждение идеальной методологии возникновения Новизны материальным ее воплощением в реальную жизнь может свидетельствовать, хотя бы в общих чертах, об истинности того, что происходит, по крайней мере, в том, что нам всего ближе, а именно, в социуме.

Итак, мы пришли к трем положениям.

Во-первых, о ведущем вопросе, то есть о том, что есть Бытие сущего? О нем мы можем судить по ответам на три нами заданных вопроса: почему и каким образом возникает сущее, в каком виде оно появляется и в чем именно состоит его предназначение?

Во-вторых, Бытие сущего, постоянно являясь пополнителем «фонда» существующего сущего (в виде притока все новых и новых подручных средств), в тоже время является восприимчиком тех импульсов, которые исходят от Бытия самого по себе в направлении побуждения к созданию определенного вида Новизны для цели обновления каких-либо структур открытой системы.

И в-третьих, «круговорот» сущего сначала в виде Необходимости-возможности его возникновения (Бытие само по себе), затем в виде его возникновения-становления (вот-бытие сущего) и наконец, в виде сущего существующего (подручное средство) и исполняющего свою функцию обновления, дает нам полную картину-схему того, что происходит в бытийственном «плане» развития социума.

Как видим, у ведущего вопроса, что есть Бытие сущего, есть и начало, — воздействие негативных факторов, генерируемых самим социумом, его Бытием, (то есть то, что ему (началу) предшествует) — но есть и то, что его завершает, переводя внове возникшее сущее-подручное средство из «класса» бытийствования в «класс» Существования и повседневного функционирования-обновления.

Получается, обозначенное Хайдеггером вот-бытие сущего — это те превращения, которые происходят в процессе создания самого сущего, начиная с возникновения Нужды в его появлении, и кончая его изготовлением в виде подручного средства, предназначенного для обновления какой-либо из структур социума. При этом, став подручным средством, это сущее, уже претерпевшее стадию своего становления, стадию вот-бытия, становится существующим сущим. Иначе говоря, оно из сферы бытийствования переходит в сферу существования. А вот из этой сферы в дальнейшем оно может быть извлечено и использовано (в качестве сущего вместе с другими сущими) для комплектации какой-либо новой идеи в новом цикле бытийствования. Так, положим, внове изобретенная письменность в виде подручного средства-материальных знаков была использована и в идее кусочка мела, и в идее книгопечатания, и в идее Интернета и т. д.

Это мы рассмотрели одну сторону бытия сущего, названного Хайдеггером вот-бытием сущего — сторону самого сущего в виде подручного средства. Но есть и другая сторона — сторона того, кто создает это сущее. И тот «кто создает» является тоже сущим. Но не пассивным

сущим, претерпевающим изменения на своем пути к подручному средству, а сущим активным. И таковым активным сущим является преобразованный (в сущностном плане) самим пра-бытием человек, названный Хайдеггером Вот-Тут-бытием.

А нами он назван Подручным Средством (Сущим), тем Сущим, которое способно продуктивно мыслить и исполнять «волю» самого социума, изъясняемую им в виде перманентного генерирования все новых и новых негативных факторов, способных тем или иным образом воздействовать на чувства и ум человека с той «целью», чтобы побуждать его к умственной и материальной деятельности, направленной на обновление функциональной деятельности тех структур социума, которые нуждаются в притоке Новизны.

Как видим, у Бытия сущего, напомним еще раз, имеются два участника, параллельно друг с другом претерпевающие изменения:

- само предметное сущее (вот-бытие сущего), получаемое в материальном виде подручного средства, и становящееся, в конечном счете, существующим сущим;
- и тот, кто создает (человек как Вот-Тут-бытие) подручные средства (предметы), сам являясь Подручным Средством у социума, побуждающего его своими негативными факторами удовлетворять (или нивелировать) запросы самого социума.

Причем человек как Вот-Тут-бытие, опираясь на раскрытие смысла внове созданной им идеи, заново создает сначала идеальную форму этого сущего в виде недостающего — в составе сущих, комплектующих идею — искомого сущего, и только потом по образцу последнего и по внове созданной им технологии изготавливает подручное средство в материальном его виде, в том виде, используя который уже можно осуществлять обновление какой-либо структуры самого социума. Так, положим, используя такое внове изобретенное подручное средство как рентгеновский аппарат, можно осуществлять по-новому диагностирование заболеваний в медицине.

Итак, что же мы видим? А видим мы то, что сущее обладает рядом тех признаков, которые принципиальным образом характеризуют его. При этом мы рассматриваем сущее в бытийственном его плане. А в философии оно фигурирует либо как «сущее как сущее», либо как «сущее как таковое», либо как «сущее в целом». То есть фигурирует не только в своей сущности, определяемой своими свойствами и своей индивидуальной предназначенностью, но и своим (онтологическим) происхождением, определяемым той Нуждой-Бытием, которая потребна для цели какого-либо необходимого обновления, без которого функционирование этой системы немыслимо.

Как видим, происхождение сущего играет ключевую роль: сущее, если можно так выразиться, становится «настоящим» сущим только в том случае, если Нужда в нем определена потребностью самого социума в обновлении каких-либо своих структур, а не меркантильными интересами человека как субъекта. Приведем достаточно наглядный пример.

Положим, если мы разломаем телескоп и извлечем из него увеличительное стекло для собственного развлечения, то телескоп перестанет существовать как сущее, предназначенное для обнаружения удаленных объектов Вселенной, для чего он и был изобретен и для чего социально предназначен. Но в то же время и увеличительное стекло перестанет быть сущим, поскольку оно извлечено не для Нужды социума, а для нашего собственного развлечения.

Однако, если мы погрузимся вглубь истории, то увеличительное стекло стало сущим с тех давних времен, когда кому-то пришла в голову идея использования его в качестве лупы для разжигания костра и очага. То есть использование этого подручного средства стало социально значимым, нужным для выживания — произошло обновление режима функционирования социума в части приготовления удобоперевариваемой пищи и в части обогрева теплом костра.

Итак, какие же признаки могут быть у «настоящего» сущего?

Во-первых, возникновение его может быть осуществлено только по Нужде, по «запросу» той открытой системы, которая нуждается в притоке Новизны. И эта Нужда, положим, социума проявляется теми негативными факторами, которые в постоянном режиме генерируются самим социумом. Именно поэтому сама Нужда как Бытие (по Хайдеггеру) неопределима нами — она формируется вне пределов нашего сознания-понимания.

В противном случае мы могли бы каким-либо образом воздействовать на процесс формирования этой Нужды. А это недопустимо самим Бытием — оно обладает ни чем не ограниченной свободой в своем «действовании-проявлении». Как видим, для того чтобы обнаружить одни только «намек» этой Нужды, социум «придумал» способ их проявления и воздействия на чувства и ум человека, каковым (способом) являются разного рода негативности-«неудобства». Ведь только они могут быть замечены и восприняты человеком как Вот-Тут-бытием. Как видим, негативности — это тот «мостик», по которому можно перейти от самого независимого ни от чего (соци-умного) Бытия (как пра-бытия) к бытию человека (как Вот-Тут-бытия), который иногда способен заметить эти «намек» и разгадать их «истинное» содержание.

Во-вторых, возникновение любого сущего может быть осуществлено только по вполне определенной методологии, включающей в себя — если мы имеем в виду социум — создание сначала его идеальной формы (искومه сущее), а затем и формы материальной (подручное средство). И эта методология едина для любого сущего, будь оно принадлежащим к научно-технической сфере, сфере морально-эстетической, общественно-правовой или какой-либо другой. Причем эта методология в обязательном порядке должна включать в себя спонтанный акт самоорганизации нейронной материи нашего мозга, проявлением которого на уровне сознания является инсайтное явление смысла идеи из бессознательного в наше сознание.

В-третьих, целью возникновение любого внове создаваемого сущего является обновление какой-либо структуры социума, той структуры, которая нуждается в притоке Новизны. Поскольку без периодически осуществляемого обновления ни одна открытая и функционирующая система — будь то Космос (Вселенная), живая Природа или социум — существовать не может.

Вполне определенно можно сказать, что обновление — фундаментальное свойство, необходимое для функционирования и существования всего существующего со времен Большого взрыва. На него и направлено Бытие само по себе как возможность (по Хайдеггеру) осуществления этого кардинального (исторического, а не историографического) События, являющегося в то же время истиной, той истиной, которая со времен Античности предполагает выход ранее сокрытого сущего в не-сокрытость.

Но следует иметь в виду: «ранее сокрытое» это не то, что ранее было в наличии, но его не было видно, наоборот: его ранее не было и оно появилось сызнова, будучи внове созданным. Именно поэтому Античность (в лице Платона) сопрягла возникновение истины (а-летейи в виде идеи) с возникновением в душе человека

- и удивления от внезапности ее явления,
- и удовольствия от понимания внове явленного смысла,
- и уверенности в истинности, надежности и единственности последнего.

И в-четвертых, сущее может быть предоставлено только в материальном виде, в виде подручного средства. Потому что посредством идеальной его формы (искومه сущее) никакого материального действия-изменения-возникновения мы не можем осуществить. А конечная «цель» как самого Бытия, так и Бытия сущего только в том, чтобы произвести материальные изменения, которые предполагают возникновение Новизны, осуществляющей обновление. Иначе, никакого Бытия нам не было бы нужно, и не было бы нужно никакого обновления. Но как мы знаем, без обновления любая система деградирует и неминуемо приходит в упадок — функционирование ее прекращается, что равносильно ее исчезновению.

(О том, к какому сущему может быть отнесена (или не отнесена) связка «есть», будет изложено в пункте В раздела 6.)

5. Можно ли как можно ближе подступиться к Бытию самому по себе?

Нам надо как можно ближе подступиться к Бытию через то самое близкое, что к нему «примыкает», но никоим образом с ним не соприкасается, а наоборот, находится в пространственно-временном отдалении от него. А таковым, конечно же, является сущее. Даже на интуитивном уровне нам каким-то непонятным образом ясно, что сущее «производно» от Бытия. Но где та граница, которая отделяет сущее от Бытия? А вернее было бы спросить, где та «пуповина», посредством которой сущее «прикрепляется» к Бытию, и когда оно «прикрепляется»? Можно спросить и по другому, когда начинается бытийствование сущего, когда оно, можно сказать, зарождается и начинает проявлять себя?

И если мы знаем от Аристотеля и Хайдеггера, что Бытие есть возможность, то тогда оно есть возможность какого-то движения, изменения, возникновения. И если мы эту возможность соотносим с сущим, то тогда этому сущему

- сначала должна предшествовать стадия Необходимости (Нужды) его возникновения в виде потребности в нем,
- затем в виде идеальной своей формы — ведь оно не может возникнуть сразу же в своем материальном и целостном виде: это было бы настоящим чудом, а чудес ни в идеальной действительности ни в материальной не бывает;
- затем в материальном своем виде, в виде подручного средства, созданном по идеальному образцу искомого сущего и по определенной технологии.

Более того, мы знаем, что сущее может бытийствовать, а может и существовать. Так вот, зададимся вопросом, во-первых, с какого «момента», как мы можем предположить, сущее заступает сначала на «вахту» своего бытийствования, а во-вторых, с какого времени оно становится уже существующим.

Остановимся сначала на первом вопросе. Как можно предположить, бытийствование того или иного сущего начинается с того «момента», как в социуме возникает Необходимость (Нужда) в его возникновении. А возникает она, Нужда, тогда, когда в социуме уже созревают те или иные негативные факторы, свидетельствующие о возникновении в нем каких-либо неблагоприятных факторов. Нам надо принять как непреложный факт то, что социум как живое коллективное видообразование Природы непременно образом нуждается в обновлении, как и любая другая открытая система.

А свидетельством такой потребности является возникновение в нем негативных факторов. Почему именно негативных? Да потому, что только они могут воздействовать на чувства и ум человека с той целью, чтобы он,

- во-первых, обратил на них внимание,
- во-вторых, воспринял их
- и, в-третьих, принял к разрешению путем размышлений сначала на предварительном этапе рефлексии-1, а затем — если ему, конечно, повезет, и его бессознательное создаст такой «идейный комплекс» нейронов, который на выходе в сознание проявит себя в виде вновь явленного смысла идеи — и на этапе рефлексии-11, когда этот смысл раскрывается в своем содержании и оформляется-фиксируется в своем культурно-знаковом одеянии.

Вот именно в процессе рефлексии-11 нами находится идеальный вид недостающего искомого сущего, по образцу которого и по определенной технологии изготавливается новое сущее-подручное средство в материальном его исполнении.

Что именно мы можем заключить из того, что нами изложено? Скорее всего, то, что весь процесс от зарождения в социуме негативных факторов, свидетельствующих о Нужде в

обновлении какой-либо из структур социума, вплоть до изготовления соответствующего вида сущего-подручного средства, мы с полным правом можем назвать Бытием сущего или вот-бытием.

Тогда возникает другой вопрос, в какой «момент» это сущее отделяется от самого Бытия, «открепляется» от него, чтобы начать свое собственное существование, иначе говоря, когда оно из бытийствующего сущего превращается в сущее существующее? Иначе говоря, нам интересным было бы знать, что именно у сущего есть от самого Бытия, а что от существования? Только ответив на эти вопросы, и определив «место» сущего, мы можем приблизиться к пониманию того, где «место» самого Бытия, еще не обремененного какими-либо вероятностно-возможными связями с сущим.

При этом мы должны помнить, что сущее и Бытие — понятия разноплановые, никоим образом между собой не сопоставимые, как, положим, несопоставимы материальный предмет шарообразной формы и идеальная наука геометрия, предполагающая существование такого предмета и его изучение с разных точек зрения. Предмет как подручное средство мы можем описать: его вид, форма, вес, цвет, материал, из которого он сделан, где он может быть использован, и т. д.

Но в каких терминах мы можем описать Бытие само по себе, какие «свойства» мы можем приписать ему? Ведь мы его не видим, не слышим, не осязаем: никакое наше «чутье», никакая интуиция не может его зафиксировать, приблизить к себе, взглянуться в него — нет того микроскопа или телескопа, с помощью которых мы могли бы изучать само Бытие, кроме нашего умозрения, предел возможности которого простирается не далее того, что мы уже знаем. Как нам заглянуть в еще непознанное?

Вот каким образом Хайдеггер характеризует само Бытие в книге «Событие» (1941/42), в разделе «68. Ключевые слова к бытию»:

«Бытие — пустейшее и самое общее всему.

Бытие — наипонятнейшее и наиболее упущенное при понимании.

Бытие — самое основательно-надежное и самое проговоренное-сказываемое в языке.

Бытие — самое забытое и самое вынуждающее-напрашивающееся.

Но в то же время:

Бытие — это избыток-изобилие и уникальность-единственность.

Бытие — это сокрытие и первоисток.

Бытие — это без-дно-основа и замалчивание.

Бытие — это воспоминание и освобождение». (Там же, стр. 63).

И тем не менее, именно оно, Бытие, определяет разворачивание всего того, что нас испокон веков уже окружает, и все то, что в обязательном порядке будет создано в дальнейшем. А создано будет, опять же, то, чего мы никоим образом предположить не можем, иначе говоря, создана будет Новизна, не повторяемая ни в каком виде.

Вот здесь как раз мы должны обратиться к тому времени, когда онтология только начала зарождаться, а именно обратиться к Античности и основным ее представителям: Аристотелю, Платону, Гераклиту и т. д.

Вот что пишет Хайдеггер в лекционном курсе «Немецкий идеализм»⁵ от 1929 г. об этом времени.

«Глядя отсюда на внутреннюю историю метафизики, мы можем спросить: как же понималось бытие, коль скоро о нем так много философствовали? Если уж задавали вопрос «что есть бытие?», то, значит, должно проявиться то, в чем пытались его отыскать. Исследование показывает, что в античной философии под сущим понимали то, что всегда есть, что есть

сущее в собственном смысле, сущее так, как того требует идея бытия — как то, что избавлено от возникновения и исчезновения. Таким образом, в идее бытия мыслят всегда (das Immer), мыслят постоянство. И далее античное философствование пребывает в своеобразно спонтанном вопрошании об истолковании бытия: сущее есть присутствующее, не-сущее есть отсутствующее.

В результате появляется второе определение: сущее — это не только нечто постоянное, но и то, что как постоянное непосредственно присутствует. Оба определения суть определения временные. Таким образом, бытие понимается в странной и смутной обращенности ко времени. Так, Аристотель говорит: то, что составляет в сущем его бытие, есть то, что было сущим уже всегда. Новое время: то, что образует бытие сущего, по своему характеру есть «раньше-чем» (Früher-als) (Априори)». (Там же, стр. 345-346).

Итак, из этого текста мы видим, что уже в Античности сущее было представлено в своем уже изготовленном виде и в своем виде уже присутствующего в своем постоянстве. В то время как Бытие было тоже присутствующим, но непонятно в каком виде. Но тогда вполне естественно возникает вопрос: это каким образом сущее вдруг оказалось уже изготовленным и присутствующим — не с неба же оно сваливается в своем готовом виде, тем более, в виде объекта, для чего-то предназначенного?

Вот тогда на ум приходит Платон с его «теорией» припоминания идей. Он гениально уловил, что между Бытием и сущим должна существовать инстанция процесса возникновения сущего; инстанция, соединяющая само Бытие с тем сущим, которое будет уже присутствующим в изготовленном виде и для чего-либо предназначенным. Но тогда спрашивается, почему идея должна быть связующим звеном между самим Бытием и сущим? Да только потому, что путем развертывания смысла идеи и оформления его в культурные знаки можно получить сущее уже в готовом виде, в виде материально исполненного объекта — подручного средства.

Но процедура-методология получения сущего из смысла идеи не была разгадана Платоном. Для этого нужно было бы знать:

- и то, что идея представляет собой некоторый комплекс взаимосвязанных исходных сущих;
- и то, что «формой» проявления идеи на уровне сознания является инсайт;
- и то, что при раскрытии ее смысла мы должны обнаружить лакуну в цепочке сущих в виде идеального искомого сущего; более того, должны создать в своем уме вид (эйдос) этого сущего;
- и то, что по идеальному образцу последнего и по вполне определенной технологии мы должны изготовить само сущее в материальном его виде, в виде подручного средства.

Все это не было узнано, но Платон гениально уловил основные элементы акта возникновения смысла самой идеи:

- удивление от внезапности проникновения ее смысла в наше сознание из нашего же бессознательного;
- удовольствие от понимания внове явленного смысла; об этом речь Диотимы из «Пира» — как гимн удовольствию от творческой деятельности;
- уверенность в надежности, истинности и единственности этого смысла;
- способность этого смысла к ускользанию из нашей памяти, что метафорически было выражено-изображено как искусно изготовленные Дедалом статуи, способные самопроизвольно и тайно убежать с того места, куда они были поставлены («Менон»).

И не зная, как можно распорядиться уловленным им богатством, Платон вынужден был разместить свои идеи в занебесном царстве бытия с той целью, чтобы наши души, прежде чем явиться в этот мир, созерцали мир этих идей, а затем, явившись сюда, припоминали все то прекрасное, что они видели там. Вот откуда термин «припоминание».

И ведь действительно, когда нам на ум приходит идея, то мы, сразу же уловив целостный ее смысл, начинаем постепенно раскрывать и одновременно оформлять его, каждый раз поочередно возвращаясь то к самому припоминаемому нами смыслу, то к тем словам-знакам, которые могли бы его выразить, вплоть до того момента, как мы оформим в своем уме вид недостающего идеального искомого сущего, по образцу которого мы уже сможем изготовить (по определенной технологии) сущее-подручное средство в материальном его виде. Оно-то, это сущее как раз и является нами незримой ранее «целью» Бытия. Потому что только с его помощью можно осуществлять Событие обновления тех или иных структур самого социума.

Так что «цель» Бытия, в первую очередь, не в удовлетворении каких-то наших субъективных потребностей, она — в обновлении самого социума, которое может случиться через продуктивную деятельность человека — на то он и был наделен способностью генерировать идеи. И только через обновление социума мы в награду — в качестве «поощрения» — получаем свою «выгоду» в виде пользования теми преимуществами, которые обновили функциональную деятельность социума.

Иначе говоря, наша «выгода» — побочный продукт бытийственного обновления социума в какой-либо из его структур. Вот где мы можем увидеть человека как Вот-Тут-бытия, как сущностно преобразованного (самим пра-бытием, по Хайдеггеру) объекта, причастного к обновлению структур социума. И это вопреки причастности человека к созданию тех «ценностей», которые служат удовлетворению его субъективных меркантильно-эгоистических интересов, входящих в противоречие с объективными интересами социума.

Человек как продуктивно мыслящее существо для того и был создан Природой, чтобы зародилось такое новое живое коллективное видообразование самой Природы как социум. И зародилось оно и стало возможным только потому, что этот человек, оказавшись Подручным Средством этого социума, был способен на то, чтобы в постоянном режиме обновлять те или иные его структуры: научно-технические, морально-эстетические, общественно-правовые и т. д. Именно в этом было сущностное предназначение человека (как Вот-Тут-бытия), о котором так часто спрашивал Хайдеггер.

А способом такого обновления стало генерирование идей и «извлечение» из их смыслов нового вида материальных подручных средств, с помощью которых стало возможным указанное обновление. Как видим, человек, как в материальном виде «изготовленное» Природой Подручное Средство социума, есть осуществление идеи самой Природы. В то время как сам он изготавливает, опять же, материальные подручные средства по «лекалам» тех идей, которые создает он сам. Вот такая двух-этажность была осуществлена самой Природой. Потому что только через подручное средство может быть либо создано нечто новое, либо обновлено нечто «старое».

Примечательно, что ни одно из коллективных видообразований Природы — стада антилоп, прайды львов, стаи обезьян и т. д. — не вышло на уровень разумного существования только потому, что в этих образованиях не нашлось такого подручного средства, которое бы осуществляло обновление оных, привнося в них Новизну. Они как бы застыли на своих инстинктах, не в силах, преодолев их, перейти к инсайтам, озарениям, интуициям.

Что касается Платона, то эти, указанные нами выше гениальные его прозрения так и не были расшифрованы вплоть до Новейших времен в их непосредственной причастности к возникновению сущего. Именно поэтому оказался незаполненным промежуток между самим Бытием и уже присутствующим сущим в его готовом виде. Хотя многие мыслители (А. Пуанкаре, А. Эйнштейн, Ж. Адамар, И. Лапшин, А Кармин и др.) вновь и вновь обращали внимание на инсайтный способ проникновения идеи из бессознательного в наше сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.